

Сергей Павлович ПАЛИЙ —
старший преподаватель кафедры
иностранных языков Сургутского
государственного университета,
кандидат филологических наук

УДК 811.111' 276

ПРОСТОРЕЧНЫЕ ДЕРИВАТЫ С «ПОЛУСУФФИКСАМИ»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу просторечных образований, отличительным признаком которых является структурная отмеченность. Анализируются образования с одноморфемными «полусуффиксами», создающими просторечные дериваты. Данная проблема представляет большой интерес для лингвистической науки.

The article deals with the study of non-standard word creation, structurally marked word formation and derivation which are characteristic of Informal English in general. The purpose of the article is to analyze various derivative forms with exotic word suffixes which are nonproductive in Standard English. This word creation is of great interest to Linguistics.

Термин «полусуффикс» используется в зарубежной англистике и нашел широкое применение в отечественной германистике (см., напр., Полякова, 1955; Буранов, 1963; Каллистова, 1963; Хомяков, 1974 и др.). Однако некоторые ученые не признают правомерности выделения «полусуффиксов» и рассматривают их как самостоятельные лексические единицы, которые испытывают лексическое опустошение и функционально приближаются к суффиксам как вторые компоненты сложных слов (Левковская, 1962; Анацкий, 1963). Другой термин для деривационных морфем, имеющих самостоятельные корреляты в виде полнозначных слов, но с морфологической и семантической изоляцией, — «относительный суффикс» (Кубрякова, 1964). Нельзя не согласиться с Е. С. Кубряковой (1972) и В. А. Хомяковым (1974), что производные с такими деривационными морфемами занимают промежуточное место в системе языка, формируя словообразовательные ряды с признаками, сближающими эти ряды то с чистыми сложениями, то с суффиксальными производными. Вслед за В. А. Хомяковым мы будем рассматривать просторечные производные с «полусуффиксами» как особый подтип экспрессивной деривации, характерной для лексического просторечия. Приведенные примеры обычно имеют эмоционально-оценочный характер с преобладанием коннотации над денотацией.

Деривативы с «полусуффиксами» -head, -pot, -box

Данные «полусуффиксы» с первым компонентом обретают существительные, выражающие деятеля мужского пола с парадигмой N — N's — Ns — Ns' и местоименным замещением he-they. Встречаются также производные, обозначающие существо женского пола или неодушевленный предмет. При этом деривативы с -head обычно получают эмоционально-оценочный пейоративный оттенок, деривативы с -pot, -box — созвучие доброжелательной фамильярности.

По аналогии с blockhead (дурак, тупица), засвидетельствованном в литературе более четырех столетий тому назад (в 1549 г.), в ОСАА за последние 150 лет появилось большое количество общеизвестных просторечных деривативов с тем же «полусуффиксом» и с тем же эмоционально-оценочным пейоративным созначением. Они образуют обширные синонимические ряды. Анализ образований с данными «полусуффиксами» проводился В. А. Хомяковым, он приводит 30 деривативов с -head (Хомяков, 1974). По нашим наблюдениям, за период с 1974 г. по 1998 г. в английском экспрессивном просторечии деривативов с «полусуффиксом» -head, имеющих значение «дурак, тупица», стало на 30 единиц больше (всего 60 примеров). Это является неоспоримым доказательством того, что «полусуффикс» -head, в отличие от многих других «полусуффиксов», образующих просторечные деривативы, является продуктивным. Здесь, на наш взгляд, можно говорить о возросшей за последнюю четверть века потребности в определениях, связанных с интеллектуальными способностями человека.

Возвращаясь к 60 деривативам со значением «дурак, тупица» следует отметить, что их можно разделить на несколько групп. Принадлежность к той или иной группе зависит от значения первого компонента, который определяет всевозможные характеристики головы (head) как мыслительного аппарата. Он может содержать информацию о содержании и плотности «черепной коробки», например, airhead [«He is confused again. What an airhead!» (P. J. Spalding, 1997)], bubblehead [«Bubble-head Henry Wallace...» (Westbrook Pegler, 1952)], balloon-head [«Listen, you balloon-head» (Weidman)], fiddlehead (fiddle — пустой корпус скрипки). Очевидно, что такие уничижительные эпитеты нередко используются в устной и письменной речи. Все они включают в себя отрицательную оценку человека, точнее его умственных способностей. Нетрудно предположить, что, когда говорят о плотности, не всегда имеют в виду только пустоту. Иногда, обзывая кого-нибудь дураком, подразумевают, что голова этого человека наполнена веществом, мало похожим на мозги, например: addlehead (addle = stinking urine), bonehead [«Four sons, all boneheads» (F. S. Fitzgerald, This Side of Paradise)], clodhead (clod = a lump of earth), dough-head, hard-head, fluffhead, knothead [«Look at Petey — a knothead... » (Dobie Gillis, M. Schulman)], knucklehead [«Knothead: an unintelligent Marine; knucklehead: a knuckle lower than a knothead» (American Speech)], lardhead, loggerhead [«Ah, you winoresson loggerhead!» (Love's Labor's Lost, W. Shakespeare)], mallet-head, mudhead, muddlehead (muddle = mud), leatherhead, leadhead, lunkhead (lunk = lump of clay) [«So the duke said these Arkansas lunkheads couldn't come up to Shakespeare» (M. Twain, Huckleberry Finn)], rockhead [«... Some rock-head hoodlums...» (I, Mobster)], saphead [«One young woman who just seems to be a saphead» (W. Gibbs, New Yorker)], shithead, wood-head, woodenhead [« I... saw the coronation procession, with seventy or eighty thousand woodenheads beside were looking at» (T. Carlyle)].

К следующей группе деривативов, объединенных эмоционально-оценочным значением «дурак, тупица», относим образования, первый компонент которых обозначает неестественную и несуществующую форму головы. Например: blockhead (block of wood) [«No man but a blockhead ever wrote, except for money». (Dr. S. Johnson, Boswell's Life)], bucket-head, flathead [«Flatheads that can't even run errands straight» (I, Mobster)], hammerhead [«The best way out is for one of the three to be a hammerhead» (Wholesale, Weidman)], jarhead, jughead, putty-head, square-head.

Немаловажную роль в оценке умственных способностей играет, видимо, размер головы. Для создания пейоративного эффекта используются различные способы, например сравнение с каким-нибудь маленьким предметом: *bean-head*, *bunhead*, *nuthead*, *peahead*, *pinhead*, *point-head* [«The amazed poin-heads...» (B. Rose)], *tackhead*.

Среди деривативов со значением «тупица» встречаем образования, в которых первым компонентом выступают названия продуктов питания. В этом нет ничего удивительного, ведь глупые люди зачастую произносят много всякой чепухи, которую порой просто невозможно «переварить». В некоторых случаях используются два типа первых компонентов — продукт питания и содержание предмета, например, фрукты и овощи: *apple-head* [«You, Sir, thundered the Old Arbitrator, are an apple-head» (A. Dayley, N. Y. Times)], *cabbage-head* [«My poor old cabbage head wobbled about» (R. Bainton)], *cerealhead*, *banana-head*, *melonhead*, *potato-head* [«I love, you potato-head!» (Monkey Business, movie)], *peanuthead*, *pudding-head* [«Pudd'nhead Wilson», novel by Mark Twain], *pumpkin-head*. Встречаются также и «не вегетарианские» сравнения, например, *cheesehead* [«You let this cheesehead ... insult me?» (R. Chandler, Big Sleep)], *lardhead*, *meathead* [«Look, meathead» (Burnett, Jungle)], *muttonhead*. Как в русском, так и в английском языке слово «лапша» ассоциируется с глупостью, в подтверждение этому мы обнаружили два дериватива: *noodlehead*, *spaghettihead* [«You wonder why kids are spacey? Watch enough of this and you turn into a spaghettihead» (T. Yacavone, New York Times)].

В следующую группу мы помещаем деривативы, первый компонент которых имеет отношение к какому-нибудь животному. Таких деривативов немного, но мы решили выделить их в отдельную группу, чтобы еще раз проиллюстрировать использование названий животных в оценке поведения людей. Выбор типа животных вполне обоснован: *chicken-head*, *bullhead*, *muleheaded*, *pighead*, *ox-head*.

Некоторые деривативы создаются на основе первых компонентов, которые напрямую указывают на уровень интеллекта: *deadhead* [«... the crowding figures of deadheads...» (O. D. von Engeln, At Cornell)], *dumb-head* (досл. перевод с нем. — *dummkopf*) [«This dumbhead... has just gone nuts». (Queen, Tragedy of X)], *jerk-head*, *stupid-head*.

Кроме описания интеллектуальных способностей, просторечные деривативы с *-head* могут быть использованы для эмоционального описания черт характера, например, *hothead* (вспыльчивый человек) [«... Having dinner with a hothead whose name was Arthur Flegenheimer» (D. Jennings)], *lazy-head* (лентяй), *sore-head* (нытик), *soft-head* (мягкий по характеру человек, «тряпка»), *swellhead* (самодовольный эгоист), *wet-head* (растяпа), *whistle-head* (пустозвон).

Помимо описания черт характера и интеллектуального уровня людей просторечные деривативы с «полусуффиксом» *-head* могут использоваться для обозначения маниакальной зависимости от чего-либо, включая алкоголь и наркотики, например, *busthead* (дешевое виски, алкоголик), *ginhead* [«A busted romance that makes her become a ginhead» (Runyon)], *lush-head*, *piss-head*. Для выражения наркотической зависимости употребляются как давно появившиеся *hop-head* [«All that is necessary to deprive a 'hophead' of narcotics» (Lavine, Third Degree)], *weedhead* (любитель марихуаны), так и более современные деривативы *acidhead*, *basehead*, *coke-head*, *crackhead* и *pothead* [«Erica Buehrens said ... is known as ... a druggie or a pothead» (New York Times, 1989)]. Деривативы с «полусуффиксом» *-head* используются для

обозначения национальной и расовой принадлежности. Все деривативы получают экспрессивно-уничижительную оценку: *corperhead* (краснокожий), *flange-head* (китаец), *dothead*, *raghead* (индеец) [«On the other side... about the beating of 'dotheads'» (New York Times, 1987)], *round-head* (иммигрант из Швеции). Существует большое количество экспрессивных деривативов для обозначения негров США; например: *bug-head*, *niggerhead*, *kinky-head*, *jar-head*, *handkerchief-head*, *wooly-head*.

В последнюю группу включаем деривативы, используемые для обозначения профессии или стажа работы человека: *bake-head*, *hog-head*, (кочегар), *lint-head* (работник ткацкой фабрики) [«You damn lint-head, Buck said contemptuously» (E. Caldwell, God's Little Acre)], *old head* (старожил).

Производные с «полусуффиксом» *-head* являются обычно аналогами в основном свободными. В написании встречаются как деривативы с дефисом, например: *dunce-head*, *fat-head*, *moon-head*, *muscle-head*, *pumb-head*, *woof-head* (тупица), так и без дефиса: *blubberhead*, *chowderhead* (дурень), *redhead* (новичок), *sorehead* (плакса), *weedhead* (наркоман). Универбы, как правило, свободные, имеют бездефисное написание: *egghead*, *skinhead* (лысый человек, ученый муж), *hothead*, *swellhead* (самодовольный эгоист). Всего было зарегистрировано 133 дериватива.

Деривативы с «полусуффиксом» *-pot*, как уже указывалось, получают эмоционально-фамильярную оценку, отличаясь этим в стилистическом отношении от просторечных элементов с полусуффиксом *-head*. Данные деривативы используются для экспрессивного обозначения отличительных черт характера человека, его привязанностей или достигнутого положения. Например: *sexpot* (привлекательная женщина) [«How pitiful is the American who cannot command the smile of a sexpot» (F. Morton, The Art of Courtship)], *crackpot* (сумасшедший) [«... talking about Adolf Hitler... he was some miniscule crackpot that jumped upon the European continent» (L. Farrakhan, New York Times)], *fusspot* (нервный человек), *stink-pot* (неприятный человек), *quackpot* (мошенник), *gumpot* (любить выпить), *tinpot* (мизерный) [«Tinpot Napoleons...» (Starnes, Another Mug)]. В список значений включаем фамильярное созначение людей по профессии: *grease-pot* (корабельный кок, армейский повар), *tallow-pot* (кочегар).

Иногда «полусуффикс» *-pot* бывает синонимичен «полусуффиксу» *-house* с предметно-логическим значением (дом, жилище, заведение), например, такие экспрессивно-оценочные деривативы, как *coffeepot* (ресторанчик), *gluepot* (почта), *fleshpot* (бордель) [«He would sally out for the fleshpots to enjoy a hell-rasing binge» (W. R&F. K. Simpson, Hockshop)].

В некоторых просторечных словах морфема *-pot* сохраняет свое предметно-логическое значение (горшок; котелок) и не является «полусуффиксом». Так, по аналогии с литературными сложными существительными *teapot*, *cofferpot* есть сленгизм *joepot* (кофейник) с начальным просторечным компонентом *joe* (кофе). Значение «емкость» сохраняется и в *coal-pot* (печка, курительная трубка) [«Wait till I get my coal-pot» (Z. Hurston, Story in Harlem S1)], *rustpot* (старый, ржавый корабль). Всего было зарегистрировано 16 образований. Деривативы с данным «полусуффиксом» выступают обычно как свободные аналоги.

«Полусуффикс» *-box* с первым элементом образуют деривативы с фамильярной оценкой головы как мыслительного аппарата, иногда всего человека. Например, с предметно-логическим значением «голова-мозги» можно выделить такие наиболее распространенные просторечные деривативы, как *brain-box*, *dreambox*, *knowbox*, *thinkbox*, *knowledgebox*.

Иногда появляются просторечные лексико-семантические варианты, расширяющие семантическую структуру стандартного дериватива. Так, например, в семантической структуре коллоквиализма *chatterbox* в середине XX века образовались три новых варианта: связанный аналог (пулемет) и связанный универб (автоматическая радиоустановка), входившие в солдатский жаргон Второй мировой войны, а также связанный универб (отдел сплетен в газете) в жаргоне журналистов.

В некоторых просторечных элементах морфема *-box* полностью сохраняет свое предметно-логическое значение (ящик) и не является «полусуффиксом», например, в сложных существительных *skid-box* (мусорный ящик), *spitbox* (плевательница), *pete-box* (сейф), *soap-box* (трибуна) [«Where's your soap-box? You're talking like a public orator»]. Следует выделить деривативы, в которых предметно-логическое значение (ящик) наличествует имплицитно. В основном, среди них — фамильярные названия музыкальных инструментов и аппаратуры, например, *gitbox* (гитара), *squeeze-box* (аккордеон), *tinklebox* (рояль), что характерно для джаза, а также *wind-box* (орган) [«I recall a small vogue for the song 'Letter Edged in Black' on the old wind-box» (R. C. Ruark)] и *bitch-box* (общественный громкоговоритель), *squawk-box* (радио), *juice-box* (фонограф), *goola-box* (игровой автомат), *idiot-box* (телевизор).

Иногда значение «полусуффикса» *-box* идентично «полусуффиксу» *-house* со значением (помещение, заведение), например: *bandbox* (провинциальная тюрьма), *goop-box* (сторожевая вышка в немецком лагере военнопленных) с первым компонентом *goop* (немецкий охранник), *juke-box* (дешевый бордель для чернокожих), *shine-box* (бар для негров), *tool-box* (маленькое депо), *wisdom-box* (контора начальник товарной станции). Деривативы с этим «полусуффиксом» могут использоваться для обозначения качеств человека или его национальности, например: *toolbox* (мастер на все руки) [«That guy is such a toolbox»] — это значение у данного дериватива появилось недавно, *dimbox* (неконфликтный человек), *butter-box* (голландец). Всего было зарегистрировано 33 дериватива. Согласно принятой классификации, относим данные образования к свободным аналогам и универбам. Общее количество анализируемых производных с «полусуффиксами» *-head*, *-pot*, *-box* составляет 182 единицы.

Из всего сказанного явствует, что все указанные «полусуффиксы» характерны для просторечия американского ареала.

В зависимости от слитности элементов таких образований можно предполагать, что в одних случаях мы имеем дело с деривативами с «полусуффиксами» или относительными суффиксами, в других — можно говорить об образованиях со словами-суффиксами.

Следует заметить, что все примеры в нашем фактическом материале, которые имеют отдельное написание, мы относим ко второму разряду. Именно здесь неустойчивость формы (то ли дериватив, то ли сложное слово, то ли словосочетание), зафиксированная в орфографии, закономерна для просторечных образований, которые обычно функционируют в устной форме и фиксируются лексикографами согласно их собственным правилам и привычкам. Это можно доказать, сравнивая написание просторечных слов в различных словарях.

В зависимости от принадлежности основы дериватива к литературной или просторечной лексике все структурно отмеченные деривативы распадаются на два класса: деривативы с одинарной просторечностью (основа — литературное слово) и с двойной просторечностью (основа — просторечное

слово). Отсюда можно говорить об одинарном и двойном кодировании просторечных образований. Наибольшее количество деривативов с двойной просторечностью было зарегистрировано в группе производных с -head, -pot, -box (38 ед.).

Все они получают основной отличительный признак — структурную отмеченность. Подчеркнем, что эта структурная отмеченность вызывает в плане содержания стилистическую маркированность деривативов, которые получают определенную экспрессивную коннотацию с различными экспрессивно-оценочными оттенками. Все такие деривативы — примеры просторечной оценочно-экспрессивной деривации, характерной, как правило, для американского лексического просторечия.

Мы анализировали оттенки коннотации данных образований в зависимости от роли вторых компонентов, выделяя оттенки интенсивности, экспрессивности, фамильярности, уничижительности, неполноценности, и т. д. Все эти образования получают экспрессивно-оценочный признак, поэтому они относятся к оценочной, или аксеологической, лексике.

Все деривативы с «полусуффиксами» и «словами-суффиксами» делятся на аналоги и универбы. Первые — это релятивные единицы с функциональной связью (эмоционально-оценочные синонимы к литературным словам), вторые — это номинативные единицы без всякой связи (эмоционально-оценочные понятия, для передачи которых в литературном стандарте требуются описательные толкования). В отличие от деривативов с «иноязычными» суффиксами производные с «полусуффиксами» и «словами-суффиксами» могут быть связанными и свободными аналогами и универбами. Однако анализ иллюстративного материала показал, что по количеству примеров свободные универбы занимают последнее место, на первом — находятся связанные аналоги.

Согласно концепции В. А. Хомякова их возникновение обусловлено двумя факторами:

а) В литературном стандарте с древнеанглийского периода действует тенденция образования т. н. *self-expanding compounds*, к которым, например, можно отнести современные новообразования *lipstick, newsprint, skyline, know-how, rare-belly* и т. д. Некоторые из этих образований, если рассматривать их структуру, можно объединить на основе идентичности второго компонента, к примеру, *(light)-moonlight, limelight, searchlight, spotlight* etc. В просторечии также прослеживается эта тенденция. При этом часто второй компонент из-за широкого его использования начинает выступать как «полусуффикс», в этом ничем не отличаясь от литературных (стандартных) «полусуффиксов». Таким образом, деривативы литературного стандарта создают потенциальную возможность возникновения аналогичных в структурном отношении просторечных деривативов.

б) Некоторые просторечные деривативы данного морфологического типа существуют в национальном английском языке не одно столетие, это говорит о том, что подобные модели слов отнюдь не являются каким-то новшеством в просторечии американского ареала середины XX века, они были присущи и просторечию минувших столетий (например, сленгизм *blockhead* засвидетельствован с 1549 года).

Все это дает возможность утверждать, что в современном просторечии (особенно американского ареала) вполне закономерно возникновение и широкое употребление экспрессивных деривативов с «полусуффиксами», так как они не противоречат существующим структурным моделям современного английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анацкий И. Н. Модели имени действующего лица в древнегерманских языках. Проблема морфологического строя германских языков. М., 1963.
2. Буранов Дж. Происхождение и развитие полусуффикса -tap в английском языке. Л., 1963.
3. Кубрякова Е. С. Об относительно связанных (относительно свободных) морфемах // Вопросы языкознания. 1964. № 1.
4. Кубрякова Е. С. Словообразование. Глава V. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972. С. 369.
5. Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962. С. 222-223.
6. Каллистова И. В. О «полусуффиксах» в шведском языке. Скандинавская филология // Ученые записки ЛГУ. 1963. Т. 321. Вып. 67.
7. Поляков Л. И. Словообразование имен посредством «полусуффиксов» в современном немецком языке // Ученые записки I МГПИИЯ. 1995. Т 7.
8. Хомяков В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. Вологда, 1974. С.36-46.

*Галина Евгеньевна СЛЕПКО —
старший преподаватель кафедры
иностраных языков Сургутского
государственного университета*

УДК 821.112.2'37

**КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ,
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
И СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА
(выражение поощрения
в современном немецком языке)**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются критерии разграничения семантического поля, лексико-семантической группы и синонимического ряда на примере понятия «поощрение».

In the article the author tries to consider the criteria for differentiation of a semantic field, of a lexicosemantic group and of a synonymous row by the example of the conception «encouragement».

Проблемы языковой семантики всегда являлись актуальными, поскольку семантика, представляя собой область изучения собственно лингвистических значений и исследуя закономерности их организации и функционирования, изучает прежде всего онтологическую сторону языка. Однако для разрешения проблемы языкового значения необходимо предельное внимание к одному из основополагающих постулатов современного языкознания — принципу системности языка. Долгое время вопрос о системности содержательного плана языка оставался открытым, причиной чего были сравнительная незамкнутость уровня и большое количество единиц (относительно фонетико-фонологического и морфологического уровней). Убедительным аргументом, свидетельствующим о системности языка, яв-